

УДК 811.116. 1' 282.2 (571. 1 /.5)

Е.В. Иванцова**КОНЦЕПЦИЯ ИДИОЛЕКТНОГО СЛОВАРЯ ПАРЕМИЙ
СИБИРСКОГО СТАРОЖИЛА**

Статья посвящена концепции словаря нового типа, отражающего идиолектный фонд пословиц, поговорок и присказок представителя народно-речевой культуры. Принципы составления данного словаря предполагают отражение формальных, семантических и функциональных особенностей паремий, а также их распределение по семантическим полям. Словарь паремий сибирского старожила является информативным источником для исследования паремиологического фонда русского языка и феномена диалектной языковой личности.

Ключевые слова: словарь, русский язык, сибирские говоры, пословицы, поговорки и присказки, идиолект, языковая личность.

Насущная задача формирующейся лингвоперсонологии – исследование феномена языковой личности во всем многообразии его реальных проявлений. Словари, объектом которых является речь конкретных носителей языка, могут во многом способствовать решению этой проблемы.

Наряду с распространенной практикой создания словарей языка писателей отечественная лексикография конца XX – начала XXI в. ознаменована появлением первых опытов описания языка рядовых индивидов – наших современников. Становление лингвоперсонологического направления стимулирует развитие идиолектной лексикографии: кроме базовых толковых, все чаще появляются аспектные словари и создаются проекты комплексного представления личности носителя языка в системе лексикографических трудов.

Объектом одного из таких проектов стала языковая личность носителя традиционного сибирского говора В.П. Вершининой. Многопараметровое описание ее языковых характеристик представлено в «Полном словаре диалектной языковой личности», издание которого близится к завершению [1], и системе дополняющих его словарей других типов. В их число входит и словарь наиболее типичных для представителя народно-речевой культуры прецедентных текстов.

Под прецедентными текстами вслед за Ю.Н. Карауловым понимаются распространенные и часто воспроизводимые тексты, знакомые широкому кругу носителей языка и отражающие культуру данного общества [2. С. 16]. Значимость их исследования очевидна: они дают возможность изучения культурного уровня, национальной специфики, ментальных особенностей социума и отдельных его членов, предоставляют богатый материал для исследования мировоззрения языковой личности и реконструкции ее наиболее сложного и труднодоступного непосредственному наблюдению мотивационно-прагматического уровня.

Прецедентные тексты в идиолектах достаточно активно изучаются, но слабо отражены в идиолектных словарях. В ряде толковых словарей они зафиксированы только в иллюстративной части (как, скажем, в «Словаре языка

Пушкина» [3]), в редких случаях включаются в структуру словарной статьи как разновидность фразеологизмов (как это сделано, в частности, во «Фразеологическом словаре языка В.И. Ленина» [4]). Имеются отдельные словари крылатых выражений авторов, которые внесли свой вклад в фонд прецедентных текстов (см., например, [5]), но ни одного словаря прецедентных текстов конкретного индивида, насколько нам известно, пока нет. В связи с этим встает проблема разработки принципов лексикографического описания идиолектных данных в этом аспекте.

Наиболее характерными для исследуемого диалектоносителя являются прецедентные тексты фольклорного происхождения – пословицы, поговорки и присказки. Они были включены в словарные статьи «Полного словаря...», но только в качестве своеобразного дополнения к иллюстративному материалу (паремии отмечены знаком #):

ВОДА', ж. 1. Прозрачная жидкость без цвета и запаха, используемая для питья и других нужд. – Нету воды в умывальнике?; На воде, поди, [лепёшки], у их молока тоже нету; Да пей ты пей на здоровье! Господи, воду, чё её?; Ра'зе далёко тут сходить по' воду?; Воду согрела да и всё; Вода жёска у нас, с реки-то мя'гка. <...> О 24/181. # СКАЖЕТ, ГДЕ ОГОНЬ, А ТАМ ВОДА. С КРАСОТЫ (ЛИЦА) ВОДУ НЕ ПИТЬ.

2. Эта жидкость, составляющая реку, озеро. – А тут берег крутой-крутой, у его бы всё равно в воду смыло [дом]; Где ни'зко место, туды' вода зальётся; Мочи'шше – весной с реки вода его затопля'т. <...> О 1/33. # В ВОДЕ БУДЕТ – СУХА' ВЫЛЕЗЕТ. ИЛЬЯ СБРОСИТ (БРОСИТ) ЛЬДИНКУ В ВОДУ. НА ВОДЕ ВИЛА'МИ НАПИСАНО. НЕ ЗНАШЬ БРОДУ, ДАК И НЕ ЛЕЗЬ В ВОДУ. УДАЛОСЬ ЛЯГУ'ШЕ (ЛЯГУШКЕ) В ВОДУ ВСКОЧИ'ТЬ, ЧТО (И ТО) ЗАЯЦ НАПУГАЛ. <...> // Половодье. – А жили там на берегу, и вода их смыла, в десятом, наверно, смыло, подмыло берег; Теперь нет такой воды-то. ДО 1/4. # ЕГОРИЙ С ВОДОЙ, А МИКОЛА С ТРАВОЙ¹.

Отражение паремий в структуре словарной статьи, с одной стороны, дополняет зону контекстов, поскольку составляющие пословицу или поговорку слова употребляются в них в своих основных значениях, с другой стороны, указывает на наличие прецедентного текста в идиолекте информанта. Вместе с тем фольклорные прецедентные тексты оказываются «рассыпанными» по толковому словарю, и их анализ требует специальной выборки. Однако наиболее существенным минусом полного толкового словаря при изучении данных единиц является отсутствие сведений как об их значении, так и об особенностях употребления. Эти задачи решает аспектный словарь паремий языковой личности.

Источником Словаря стали материалы 57 диалектологических экспедиций 1981–2004 гг. Они представляют собой дешифрованные с магнитной ленты тексты, записанные автором в условиях включения в языковое существование говорящего, общим объемом более 10 000 страниц.

Использованные материалы представляют речь диалектной языковой личности в разных формах (монолог, диалог, полилог) и жанрах, с различ-

¹ Словарная статья приведена в сокращении.

ными собеседниками, среди которых были и носители литературного языка, и диалектоносители. Систематичность сбора материала позволила отразить разнообразие коммуникативных ситуаций и затрагиваемых в дискурсе тем общения с информантом – исторических (периоды «застоя», «перестройки» и последующих общественных преобразований), сезонных (зима, весна, лето, осень), событийных (от событий государственного масштаба до сугубо интимных).

Пословицы, поговорки и присказки были извлечены из этого текстового массива путем сплошной выборки и составили свыше 300 единиц.

Структура словаря.

Каждая из паремий представлена в отдельной словарной статье.

Значительную трудность представляет выбор способов упорядочения паремий.

В практике создания словарей пословиц и поговорок встречаются различные подходы к решению этой проблемы. Имеет место традиционное в лексикографии алфавитное упорядочение (см., например, [6]). К его недостаткам следует отнести схематичность. Не решен при этом также вопрос, как отражать (и находить в словаре) паремии с частично варьирующимся составом компонентов, особенно начальных. А.И. Федоровым [7] использован порядок расположения паремий по опорным словам, однако он достаточно сложен в процедурном отношении и неудобен, на наш взгляд, для пользователей. Наиболее распространенной при лексикографировании паремий является тематическая рубрикация, предложенная В.И. Далем в известном сборнике «Пословицы русского народа» [8] (по такому же принципу созданы многие современные словари; см., например, [9]). Данный способ упорядочения единиц имеет много преимуществ, ярко демонстрируя народные представления о той или иной стороне жизни. Вместе с тем к минусам такого представления материала следует отнести, во-первых, сложность поиска конкретной пословицы (по существу, это сплошная выборка из ряда его разделов, а иногда и из всего словаря), во-вторых, необходимость неоднократных повторов паремии в тех случаях, когда пословицы политематичны и их нужно указать в ряде классов. В европейской лексикографической традиции, отраженной в «Большом словаре русских пословиц», принят способ их расположения по стержневому компоненту – «первому знаменательному слову, обычно существительному, концентрирующему в себе основной смысл паремии» [10. С. 7]. Эта система представляется более удобной, хотя первое знаменательное слово не всегда существительное и не всегда вбирает основной смысл; кроме того, каждое из знаменательных слов паремии содержит, на наш взгляд, компоненты смыслового целого.

Исходя из этих соображений, в Идиолектном словаре паремий планируется упорядочение двумя способами: по формальным и содержательным признакам.

В первой части словаря они расположены в алфавитном порядке по тому знаменательному слову каждой единицы, которое наиболее близко к началу алфавита (оно выделено полужирным шрифтом):

НЕ ОТДАШЬ ДУШУ В АД, НЕ БУДЕШЬ БОГАТ.

ПРИВЫКНЕШЬ, ДАК И В АДУ (БЕРЛОГЕ) ХОРОШО.

ПЕРВОЕ АПРЕЛЬ – НИКОМУ НЕ ВЕРЬ.

ТЕРПИ, КАЗАК, АТАМАНОМ БУДЕШЬ.

НА БАЗАРЕ ДВА ДУРАКА: ОДИН ДОРОГО ПРОСИТ, ДРУГОЙ ДЁШЕВО ДАЁТ.

В этой части словаря сосредоточена основная информация о форме, семантике и особенностях функционирования пословиц и поговорок.

Тематическое упорядочение паремий представлено во второй, справочной части словаря (см. ниже).

Каждая пословица, поговорка или присказка составляет в первом разделе «Идиолектного словаря паремий» отдельную словарную статью.

Структура словарной статьи.

В заглавную зону словарной статьи входит паремия с факультативными и вариантными элементами. Факультативные компоненты, иногда опускаемые в речи, приведены в угловых скобках, вариантные элементы – в круглых скобках:

<КТО ПРО ЧЁ, А> ВШИВЫЙ ВСЁ ПРО БАНЮ.

КАК (КАКОЙ, ОТ, ЧТО) ДО БАНИ, ТАК (ТАКОЙ, ТО) И ПОСЛЕ БАНИ.

ПРИВЫКНЕШЬ, ДАК И В АДУ (БЕРЛОГЕ) ХОРОШО.

При наличии вариантных знаменательных элементов даются также отсылочные словарные статьи:

ПРИВЫКНЕШЬ, ДАК И В **БЕРЛОГЕ** ХОРОШО см. ПРИВЫКНЕШЬ, ДАК И В АДУ ХОРОШО.

Зона помет включает преимущественно коннотативные характеристики паремии (ироническое, неодобрительное, шутовское и т.п.).

Отражается также через помету «ЧР» использование прецедентного текста как элемента чужой речи:

СТАРЫЙ ДОЛГ, КАК НО'ВА НАХОДКА. В ЧР. Употр. при возвращении кем-л. давнего долга. – *Раньше Марина наша говорила: «Старый долг как но'ва находка, гыт». Всё-о говорила так!*

Зона семантизации.

В.И. Даль во многих случаях отказался от истолкования пословиц, считая для известных паремий это ненужным, а для неизвестных бессмысленным. В то же время лексикограф признавал, что мы зачастую искаженно понимаем смысл пословиц, и такое положение дел отражено даже в лексикографических изданиях [8. Т. 1. С. 8]. Необходимость зоны семантизации в словарной статье обусловлена, на наш взгляд, и требованиями современной лексикографической практики, и достаточно существенными смысловыми расхождениями, выявленными при сравнении со сборником В.И. Даля. Так, выражения И МУХА НЕ БЕЗ БРЮХА, И МУХА НАБИВЫВАЕТ БРЮХО в «Пословицах русского народа» отнесены в группу «пища». Ср. в речи В.П. Вершининой: *Он вспылит чё-нибудь, и может обидеть. А так хороший мужик. Ну... «муха не без брюха», говорят.* Таким образом, смысл здесь иной: «у каждого есть свои недостатки». Еще один пример. У В.И. Даля БЕЗ РУК, БЕЗ НОГ, А ВОРОТА ОТВОРЯЕТ – загадка о ветре, включенная

в группу «Погода – стихии». У сибирского старожила близкое выражение БЕЗ РУК, БЕЗ НОГ ВОРО'ТА ОТКРЫВА'Т употребляется при характеристике активного, инициативного человека: *Ему надо, чтоб пода'ли всё. А тот [другой родственник] без рук, без ног воро'та иткрыва'т.*

Идиолектный словарь паремий включает толкование значения прецедентного текста и / или комментарий к ситуации его употребления:

ПРОЖИ'ЛИ **ВЕК** ЗА ХОЛЦОВЫЙ МЕХ. О жизни, проведенной в бедности.

У ЖЕНЩИНЫ **ВО'ЛОС** ДЛИННЫЙ, А УМ КОРОТКИЙ. Употребляется, когда хотят подчеркнуть ограниченность женского ума.

ЗА **ГЛАЗА** КОСТИТ, А В **ГЛАЗА** ЛЕСТИТ. Неодобр. О неискреннем, двуличном человеке.

ДОГНАЛИ ДА ЕЩЁ **ДАЛИ**. Ирон. Употребляется в ситуациях, когда не выполняют обещания дать что-л. кому-л.

При наличии в составе пословицы собственно диалектных элементов здесь же дано их истолкование:

КАК ОТ ХУДОГО **ЕМА'НА**: НИ ШЕРСТИ, НИ МОЛОКА. О человеке, от которого нет прока, пользы. Ема'н – козёл.

При тождественных по смыслу паремиях используются толкования отсылочного типа через знак =:

ДЕ ДЫРКА, ТАМ ЗАТЫЧКА. О том, кто готов участвовать в любом деле по собственной инициативе, сам вызывается работать. – *Я – де дырка, там затычка! – там кто подойдёт кода', а я уж в пе'рву очередь [иду на работу].*

ДЕ НИ ДЫРА, ТАМ ПРОБКА. = *Де дырка, там затычка. – Валя, бе'дненька, сгорела вся – ой! Де ни дыра, там... пробка. Сгорела вся, там солнце, на солнце стояли.*

Отмечаются случаи употребления пословиц в буквальном смысле. Если переносное значение не зафиксировано, оно дается под звездочкой:

ЦЫПЛЯТ ПО ОСЕНИ СЧИТАЮТ. *Конечный результат обнаруживается не сразу. / Употребляется буквально. – *Всё говорят правду: куриц гыт... цыплят по осени считают [комментарий при покупке цыплят].*

Иллюстративная зона демонстрирует использование пословицы, поговорки или присказки в дискурсе информанта. Диалектные особенности произношения и написания отражаются в соответствии с теми принципами, которые выработаны в «Полном словаре диалектной языковой личности». При частотных паремиях приводятся только наиболее яркие контексты. Комментарии или вопросы диалектологов даны в квадратных скобках. Иллюстрация опускается в том случае, когда контекст употребления отрывочен и совпадает с заглавием словарной статьи. При передаче диалога реплики участников маркируются их инициалами. Метатекстовые комментарии, в которых самим информантом поясняются (обычно после вопросов диалектологов) особенности значения и употребления паремии, приведены с особым знаком:

► [*Когда говорят: «Удалось лягуше в воду скочи'ть, заяц напугал?»] Ну, и то, гыт, заяц напугал. Ну, че'нибудь так... как сказать? Че'то бы от я изде'лала бы... Ну, от я скажу ["про себя"]: от огород посадила я, вскопа-*

ла – *«удалось лягушке в воду скочи'ть. И то заяц напугал». Что люди помогли как вроде. Ну, так от чё-нибудь удалось, гыт в воду скочи'ть... дак её заяц напугал. Она вскочила. [А так бы не вскочила?] А так бы не вскочила, а пошто', правда? Говорят, заяц напугал.*

В справочной зоне указано количество зафиксированных употреблений пословицы или поговорки в дискурсе информанта, тематическая группа или группы, к которым отнесена паремия во второй части Словаря, и результаты сопоставления с другими лексикографическими источниками. Для сравнения на данном этапе работы использовались «Пословицы русского народа» В.И. Даля (Даль), «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» под ред. А.И. Федорова (ФСРГС) и «Большой словарь русских пословиц» под ред. В.М. Мокиенко (БСРП). В случаях неполного совпадения с этими источниками указываются выявленные различия. В перспективе круг сопоставительных источников планируется расширить.

Таким образом, словарная статья выглядит так:

БЕРИ ПОБОЛЬШЕ, КИДАЙ ПОДАЛЬШЕ. О тяжёлой, старательно выполняемой работе. – *Я говорю: «Ты бы брал побольше да кидал подальше, тебе бы не'кода было упивать»; Тоже рабо'тат буу'хтером... На не'нзию пошла, всё равно рабо'тат. Я говорю: брала бы побольше, кидала подальше – не стала бы [работать], а тут чё?; Ума-то не было: брала много, кидала далёко, ничё, нипочём всё... [было в молодости]. / Буквально. – А могли рыть ка'жнэй может, копать-то, землю-то. Бери побольше, кидай подальше и всё. 4.*

Работа.

Даль, ФСРГС –. Ср. БСРП: Бери больше, кидай дальше, [отдыхай, пока летит]. Жарг.-разг. Насмешл. Рекомендация, как распределять усилия при выполнении тяжелой работы: работай как можно больше, старайся, на отдых не рассчитывай. Призыв к энтузиазму и тяжелой физической работе.

ПОДАРКИ ЛЮБЯТ ОТДА'РКИ. При получении подарка следует подарить что-л. в ответ. – *А тот раз – кому-то я носки отдала? А-а, да, ей. Она принесла мне, ягоду принесла. Ну я думаю, ладно, подарки любят отда'рки. Взяла да ей это, носочки итдала'. 1.*

Подарки.

Даль + (Наследство – подарок). ФСРГС –. БСРП +.

СМЕРТЬ <ПРИЙДЁТ,> ПРИЧИНУ НАЙДЁТ. Употр. как объяснение причины чего-л., преимущественно смертельного исхода. – *Прошлого'д умерла. Ноги, гыт, заболели, заболели сразу, [неразб.] болела и умерла. Сразу так легла и умерла. Я говорю: ну, смерть причину найдёт; А смерть-то придёт – причину найдёт; Смерть причину найдёт – правду говорят; Дак вот я думаю: поди, как я убила [ушибла грудь] – сразу бы заболело. Может, чё друго' привязалось [болезнь]? Смерть причину найдёт; А всё равно, гыт, «смерть причину найдёт» – она [жена] причину нашла, что он смотался тут с этой, с Зоей-то, и она... смоталась туды' да уехала к ему, в Яр. 6.*

Причина и следствие. Смерть.

Ср. Даль: Смерть причину найдёт (Жизнь – смерть). ФСРГС –. БСРП: отмечены оба варианта, приведены толкования: Всему можно найти оправ-

дание. Говорится тому, кто старается оправдаться в чем-л. Как объяснение смертельного исхода.

Тематическое упорядочение паремий представлено во второй, справочной части словаря.

Распределение паремий по тематическим полям продиктовано прежде всего имеющимся материалом, хотя определенную помощь в упорядочении паремий оказали существующие словари.

Предварительно выделены следующие поля: смерть и жизнь; старость и молодость; богатство и бедность; болезнь и здоровье; причина и следствие; тождество и различие; желание и (не)возможность; мера; величина; время; зло; горе; красота; воля; знание; религия; свое и чужое; родственники и семья; дети; хозяйство; дом; огород и растения; животные; природа и погода; утрата имущества; деньги; покупки; подарки; статус человека; работа; речь; еда; гости; поведение; недостатки; пьянство; отрицательные эмоции. Ряд из них, в свою очередь, разбит на подгруппы.

Приведем примеры тематического распределения паремий:

Подарки.

ПОКА ДАЮТ, ДАК **БЕРИ**. НА, **БОЖЕ**, ЧТО (КОТО'РО) НАМ НЕ ГОЖЕ. **ДАРЁНО** НЕ ДАРЯТ. **ДАРЁНОМУ** (ДАРОВОМУ) КОНЮ В ЗУБ НЕ СМОТРЯТ. ПОДАРКИ **ЛЮБЯТ** ОТДА'РКИ. 5.

Активность (подгруппа поля «Поведение»).

БОЙКИЙ НАСКАЧЕТ, А СМІРНОГО БОГ НАКАЖЕТ. ГДЕ СЕНА КЛОК, ГДЕ ВИЛЫ В **БОК**. МЕНЯ ХОРОНИТЬ, А Я **БОРОНИТЬ**. БЕЗ РУК, БЕЗ НОГ **ВОРО'ТА** ОТКРЫВА'Т. ДЕ ДЫРКА, ТАМ ЗАТЫЧКА. ДЕ НИ ДЫРА, ТАМ ПРОБКА. УМИРАЮ, <ДА> НОГОЙ (НОГАМИ) **ДРЫГА'Ю** (УМРУ, ДА ЕШО НОГОЙ **ДРЫГНУ'**). В КА'ЖДОЙ **ДЫРЕ'** ЗАТЫЧКА. УМА НЕТ, А **ЖИТЬ** ОХОТА. УМИРАЮ, А ЗЕЛ'Ь ХВАТАЮ (УМИРАЙ, А ЗЕЛ'Ь ХВАТАЙ). НЕ УМР'ЕТ, ДАК УДУШИТЬ **ПРИД'ЕТСЯ**. УМИРАТЬ СОБИРАЙСЯ, А **РОЖЬ** СЕЙ. 12.

Шрифтом выделены слова-отсылки к первой части словаря с основной информацией о семантике и употреблении пословиц и поговорок. Закрывает перечень указание на количество паремий в данной группе. Отдельные паремии могут входить одновременно в ряд полей.

Создаваемый словарь является информативным источником для исследования паремиологического фонда русского языка.

1. Он может служить источником дополнений к уже существующим собраниям и словарям пословиц и поговорок. Сравнение показало, что в речи исследуемой языковой личности отражен ряд паремий, не зафиксированных ни в каких лексикографических изданиях.

2. Словарь дает материал для дальнейшего изучения теоретических проблем паремиологии: формальной и семантической специфики паремий, их речевых функциональных особенностей, границ тождества и вариантности, языковой картины мира, отраженной в пословицах и поговорках, и т.д.

3. Идиолектный словарь паремий содержит богатую информацию о языковой личности носителя традиционной русской крестьянской культуры.

Паремии фиксируют отдельные черты фонетики и акцентологии, морфологии и синтаксиса сибирских старожильческих говоров среднеобского бассейна, в них широко представлены лексические диалектные особенности.

Отражая полный перечень зафиксированных в дискурсе информанта паремий, словарь дает представление об их количественных характеристиках, являющихся индивидуальной чертой носителя языка: объеме личного пословичного фонда (термин Г.Ф. Благовой [11]) и пропорции отдельных видов паремий.

Материал словаря позволяет исследовать характер вариативности звуковой оболочки и семантики пословиц в речи индивида, их коннотативную специфику. Поскольку в иллюстративную зону, наряду со случаями спонтанного использования паремий, включены метатексты с комментариями диалектоносителя относительно значения и употребления данных прецедентных текстов, словарь может служить источником изучения языкового сознания личности.

Паремиологический фонд, отраженный в словаре, дает возможность для реконструкции языковой картины мира, менталитета и системы ценностей носителя народно-речевой культуры. Состав паремий, их распределение по семантическим полям и наполнение каждого из полей ярко демонстрируют зоны актуального внимания диалектоносителя, его мировоззренческие установки и мотивы деятельности, особенности этических и эстетических норм, представлений о жизни в целом (см. [12]). Словарь репрезентирует типичные черты традиционной крестьянской культуры, вместе с тем давая исследователю материал для изучения индивидуальных черт конкретного человека.

4. В перспективе «Идиолектный словарь паремий» может также послужить источником разного рода сопоставительных исследований. Сравнение Словаря с другими работами, содержащими прецедентные единицы, возможно в двух направлениях: 1) сопоставление прецедентных текстов в разных идиолектах; 2) сопоставление личного пословичного фонда сибирского старожила с общим составом паремий, зафиксированных в русском этносе.

Литература

1. *Полный словарь диалектной языковой личности* / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2009. Т. 1–3. (Т. 4 в печати.)
2. *Караулов Ю.Н.* О русском языке зарубежья // *Вопросы языкознания*. 1992. № 6. С. 5–18.
3. *Словарь языка Пушкина*: в 4 т. М.: ГИС, 1965–1961.
4. *Байрамова Л.К., Денисов П.Н.* Фразеологический словарь языка В.И. Ленина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. 350 с.
5. *Мокиенко В.М., Сидоренко К.П.* Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: Фолио-Пресс, 1999. 752 с.
6. *Снегирев И.М.* Русские народные пословицы и притчи. М.: Рус. кн., 1995. 528 с.
7. *Фразеологический словарь русских говоров Сибири* / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1983. 232 с.
8. *Даль В.И.* Пословицы русского народа: сб.: в 2 т. М.: Худож. лит., 1984.
9. *Зимин В.И.* Пословицы и поговорки русского народа: Большой объяснительный словарь. 3-е изд., стер. Ростов н/Д; Москва, 2006. 544 с.

10. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц / под ред. В.М. Мокиенко. М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2010. 1024 с.
11. Благова Г.Ф. Пословицы и жизнь: Личный фонд русских пословиц. М.: Вост. лит., 2000. 222 с.
12. Иванцова Е.В. Мир личности в прецедентных текстах // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии. Томск, 1998. С. 69–78.